

Уроки чтения. Начало

Раньше, когда книга была вещью, прологом к знакомству служило осязание. Книгу оценивали на ощупь, взвешивая на ладони, перелистывая страницы, глядя переплет. Мало того, я книгу еще и нюхал.

Теперь книги не пахнут. Их, собственно, вообще нет, во всяком случае, тех, что живут в эфире, возникают на экране и исчезают неизвестно куда. Такие — электронные — книги можно читать, откуда придется, докуда нужно и о том, что хочется. Вывернувшийся из переплета текст предлагает демократическую альтернативу авторской воле. Бунтуя против навязанного книгой способа чтения — с первой до последней страницы, читатель сражается и побеждает — писателя.

«Лучше всех книги, которые можно читать с любого места», — пишет Милорад Павич. Собственно, любой, а не только хазарский словарь — литература без конца и начала. В этом кроется соблазн энциклопедии, которая, как казино, искушает нас азартом случайности. Поддавшись ему, Павич для своей нелинейной словесности открыл целую фабрику. Запустив в ее здание читателя, он предлагает нам самим выбирать маршрут, осматривая помещения в любом порядке.

Я видел такой дом (старый, многоэтажный, доходный), ставший спектаклем Анатолия Васильева. В каждой комнате группа актеров разыгрывала свою главу из «Бесов», а публика, заглядывая в открытые двери, бродила по коридорам в произвольном порядке и темпе. От этого роман размножился на отдельные версии по числу зрителей, бредущих внутри книги.

Многие (и я в том числе) говорили, что постмодернистская революция освобождает читателя от насилия автора. Раньше, однако, оно никого не смущало. Поэтому найти смысл и наслаждение в прежнем порядке вещей можно только тогда, когда мы открываем книгу не с любой, а с первой страницы.

Начало книги напоминает шахматный дебют. Их набор весьма ограничен, последствия — исследованы, эксцентричность — наказуема. Опытный читатель сразу насторожится, если автор бездумно откроет партию ладейной пешкой. С другой стороны, стандартный ход — E2-E4 — не значит ничего, потому что может привести к любым, включая фантастические, последствиям.

Дебют вовсе не обязан раскрывать тайные замыслы. Он говорит не столько о содержании книги, сколько о темпераменте автора. Иногда это — определяющая тональность, иногда — обманный ход, усыпляющий бдительность, иногда — вызов (традиции или терпению), и всегда — подсказка читателю, который обязан затормозить на первом абзаце, чтобы сориентироваться на местности и понять, куда его занесло и чего ждать. Первая фраза для нас важнее последней. Если вы добрались до конца книги, она уже от вас никуда не денется, но начало может оказаться роковым для отношений с автором.

Чтобы такого не случилось, в детстве я, торопясь добраться до действия, пропускал в приключенческих романах первую главу. Теперь я ценю ее больше остальных. Быстро удовлетворяя спрос, популярные писатели без конца сочиняли похожие друг на друга книги, состоявшие из готовых блоков и наборов клише. Банальность, однако, еще не делает их плохими. Напротив, она создает плато, которое дает читателю необходимый уровень вкуса. Для меня он проходит где-то между Александром Дюма и Жюлем Верном. Их лучшие романы начинаются похоже. Вот — «Три мушкетера»:

«В первый понедельник апреля 1625 года все население городка Менге...»

А вот — «Дети капитана Гранта»:

«26 июля 1864 года по волнам Северного канала шла на всех парах при сильном норд-осте великолепная яхта».

В обоих случаях нам сообщают много ненужных подробностей. Вопреки тому, что подсказывает интуиция, обстоятельства места и времени мало что значат. Напрасно мы будем в них искать особого умысла. Понедельник можно заменить вторником, а 26 июля — 27-м, и ничего не изменится в повествовании. Выбрав

произвольную отправную точку, автор пишет первые слова для разгона.

Начатая таким образом книга обещает множество архитектурных излишеств, ради которых я и перечитываю эти примиряющие с взрослой жизнью шедевры. Такие романы просторны, они не должны жать, в них хватает места ненужному, безработному слову, герою, тому. Это — литература для невредного читателя: она снисходительна и не жалеет его времени.

Другое дело — Пушкин. О его дебютах лучше всего судить по наброскам, где нет почти ничего, кроме начала. Важно, что оно-то, вовсе необязательное для чернового отрывка, есть всегда. Видимо, в лишенной стихотворного размера прозе Пушкину нужен был камертон, проба звука и тугая завязка:

*«Гос ти съезжались на дачу***».*

Фраза напоминает улику и располагает к умозаключениям. Дача — частное летнее дело, с досужими разговорами и скоротечными, по сезону, романами. Не зря из этого фрагмента, как признавался Толстой, выросла «Анна Каренина». Но мне, однако, кажется, что знаменитое начало этой книги пришло из первого предложения другого пушкинского отрывка, «Романа на кавказских водах», где «в доме Катерины Петровны Томской происходила большая суматоха». Эта «суматоха» перекочевала в «Анну Каренину» и стала еще лучше:

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.»

«Все смешалось в доме Облонских».

В этом прославленном начале первая фраза принадлежит тому Толстому, которого я люблю куда меньше, чем автора второй. Его максима звучит банальной, но не является ею. Что-то вроде «Волга впадает в Черное море». Как все якобы прописные истины, эту нужно проверить на себе и окружающих. Чтобы убедиться в мнимости афоризма, достаточно его перевернуть. Став с ног на голову, он оказался в одинаковой мере достоверным и ложным. Все семьи не похожи друг на друга, что и делает возможным ремесло Толстого. Оно проявляется в том, что автор швыряет читателя в роман, как Гомер — своих слушателей *in medias res*: «Гнев, о богиня, воспой...».

Так начиналась литература, и так, без оглядки на нее, начинает Толстой — но со второго предложения. «Только по нему, — утверждал Шкловский, — и нужно судить писателя». Первая фраза, надо понимать, может нести служебную функцию — она вписывает книгу в традицию и указывает на жанр.

Уникальную двойственность Толстого открывает второй абзац, разительно противоречащий первому. Сперва писатель сказал, о чем его книга, потом написал ее. Это как подпись под рисунком яблока и само яблоко. Чтобы убедиться в этом, надо прочесть оба тома «Анны Карениной», но ключ ко всему роману содержат три его первые строчки.

«Зовите меня Измаил».

Эту фразу в Америке знают и те, кто не продвинулся дальше первого предложения «Моби Дика». 800-страничный левиафан отпугивает читателя уже с самого начала, потому что нам, кажется, не обойтись без посторонней помощи. Заглянув в комментарий, мы узнаем, что Измаил — старший, но незаконный (хотя мусульмане так не считают) сын Авраама от наложницы Агари. Выгнанный отцом, Измаил вырос с матерью в пустыне. Что же ему делать в море? Кочевать.

В те времена китобои плавали, пока трюм не наполнится бочками с жиром: и три, и четыре, и пять лет. Это уже не экспедиция, а способ жизни, к которой рассказчик обратился от необъяснимого отчаяния. Мы так и не узнаем, что его привело на борт «Пекода». Возможно, как подсказывает ссылка на Измаила, неприкаянность беженца, оставшегося без своего законного места в мире, безотцовщина, от которой страдает каждый пришелец в Новом Свете. Поэтому рассказчик именуется не своим, а чужим — раскрывающим внутренний импульс книги — именем: кем бы я ни был, «зовите меня Измаил».

Распутывая библейскую аллюзию, заданную началом книги, читатель попутно знакомится с рассказчиком. Подсмеиваясь над его ученостью (лишь к середине мы узнаем, что на суше тот был учителем), Мелвилл оправдывает невыносимость собственных отступлений. Ведь в книге они приписаны педантизму бывшего педагога. Читателю от этого не легче, но его честно предупредила о зоре между рассказчиком и автором первая фраза.

Иногда, впрочем, она существует лишь для того, чтобы обмануть наши ожидания — самым приятным образом.

«Я всегда считал, что географы сами не знают, что говорят, утверждая, будто поле битвы при Мунде находится в стране пунических бастулов, а именно близ нынешней Монды, милях в двух к северу от Марбельи».

Трудно поверить, что лучшая в мире любовная история — «Кармен» — начинается так занудно. Только Мериме, единственный из современников, чью прозу можно сравнить с пушкинской, нашел бешеным страстям подходящую раму — скучную.

Прямо противоположным образом поступил Олеша, придумав сногшибательное начало:

«Он поет по утрам в клозете».

Я знал эту фразу задолго до того, как прочел книгу, потому что ее — в назидание нытикам — сделал своим девизом мой жизнелюбивый отец. Когда я, наконец, перебрался от «Трех толстяков» к «Зависти», выяснилось, что к такому блестящему началу нельзя ничего добавить, не убавив. В этом начале чувствуется азарт парвеню, решившегося заявить о себе незабываемым аккордом, не задумываясь о последствиях. За эту нерасчетливость я и люблю Олешу. Вся его писательская судьба, прекрасно растраченная на записные книжки, проглянула в самом начале романа.

Великие писатели так не начинают. Не думая о соперниках, забыв о предшественниках и не боясь читателя, они открывают книгу с незаполненного, как пустая анкета, листа:

«Алексей Федорович Карамазов был третьим сыном помещика нашего уезда Федора Павловича Карамазова...».

Следующий урок — «Шкала языка» — пройдет в ноябре, в одном из пятничных выпусков «Новой».

Автор: Александр Генис © Новая газета КУЛЬТУРА, МИР 👁 4938 06.10.2009, 09:43 📌 256

URL: <https://babr24.com/?ADE=81345> Bytes: 9415 / 9345 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)